

Е.Л. Морева

ЕС, Россия и США: Мировой финансовый кризис и инновационная инфраструктура

***Аннотация.** Нынешний мировой кризис неодинаково затронул инновационную инфраструктуру в разных странах и регионах. Стремясь преодолеть воздействие кризиса, в США фактически укрепляли инновационную инфраструктуру, ориентированную на крупный бизнес. В Европе подход был более сбалансированным: инновационные формы упрочивали как в крупном, так и мелком бизнесе. В России же, напротив, спад экономики усугубил прежние препятствия развитию инновационной инфраструктуры.*

***Abstract.** The recent world financial crisis affected innovation infrastructure of various countries and regions in different ways. With the intentions to surpass the crises the USA actually consolidated the innovation infrastructure of Big Businesses. In Europe the attitude resulted to be more balanced between Big and Small Business. On the contrary, in Russia the former obstacles to innovation infrastructure progress became more pronounced because of economic fall.*

***Ключевые слова:** мировой кризис, инновационная инфраструктура, крупный бизнес, мелкий и средний бизнес; концепции инновационного поведения компаний в условиях кризиса; венчурный бизнес; инновационная политика государства в кризис.*

***Keywords:** world crisis; innovation infrastructure; big business, small and medium business; conceptions about the corporative performance towards innovations in crises environment; venture business; state policy towards innovations in crises environment.*

Уходящий кризис вновь заставил обратить внимание на опасность расхождения между развитием экономической системы и отдельной ее части. Таковой является и финансовая область. Именно ее гипертрофированное развитие благодаря внедрению инноваций в частном финансовом секторе послужило одной из главных причин нынешнего катаклизма мировой экономики.

На фоне глобализации и в отсутствие действенных инструментов регулирования изменившегося финансового сектора возникал риск того, что при сбое одного из национальных финансовых рынков (ипотечного кредитования) последствия распространятся на все мировое хозяйство [Мировой опыт ...]. Это и случилось, когда финансовый кризис, начавшийся в США, стал распространяться на финансовые рынки других стран, а вслед за тем и на их хозяйственные системы в целом.

Кризисные явления передавались прежде всего через связанные с США каналы спроса и предложения финансовых ресурсов, а также внешнеторговые связи. Охватывая национальные и региональные хозяйственные системы в целом, кризис автоматически затрагивал и социально-экономические основы национальных инновационных механизмов. Учитывая же неоднородность распространения инновационных процессов в мире, воздействие кризиса угрожало не просто сдерживанием развития целого ряда стран и регионов, где эти процессы еще развиты слабо или не развиты вовсе, но усугублением положения субъектов на международной арене, и без того неблагоприятного из-за отсутствия там инноваций.

Весьма красноречивы в этом плане значения индексов Глобальной карты показателей инноваций, разрабатываемой в Евросоюзе. В середине прошедшего десятилетия они составляли для США, Евросоюза (27 участников) и России, соответственно, 6, 20 и 29. С одной стороны, это свидетельствует о существенном отставании России от мировых лидеров; с другой – об особенной уязвимости страны перед лицом неблагоприятных воздействий извне.

Закономерно поэтому, что в условиях развития кризисных воздействий на разные страны и регионы на повестку дня встает вопрос об анализе путей его влияния на инновационные процессы в экономике, а также поиск оптимальных форм приложения усилий по сохранению и развитию обеспечивающей их инфраструктуры.

Вслед за В.Ж. Келле, Б.Г. Салтыковым, Р.М. Гейтсем, С. Боллингером, Л. Уинс-Смитом и другими учеными и деятелями науки под инновационной инфраструктурой (ИИ) следует понимать систему социально-экономических связей, опосредующих инновационный процесс и выражающих значимость творческого труда и его продуктов в хозяйственной системе [Дежина, Салтыков, с. 36–37]. Соответственно, эти связи по-разному проявляются на различных уровнях и областях экономической системы. В частности, на уровне национальных социально-экономических систем их обычно ассоциируют с отношениями между сектором науки и бизнесом (производством); крупных предприятий – с обслуживающими их инновации внутрифирменными институтами. На уровне мелких и средних компаний – с институтами и организациями, создающими и предоставляющими им необходимые для осуществления инноваций условия, ресурсы и услуги; на общественном уровне – с экономической значимостью творческого труда и его оценкой.

Казалось бы, основные направления влияния кризиса на ИИ очевидны. Подрыв кадровой ее составляющей связан прежде всего со значительным сокращением занятости и экономией на персонале, финансовой – сжатием денежной массы и сокращением инвестиционной активности; информационной – выявлением неадекватности отражения реального состояния экономических агентов и их продукции, в том числе в связи с возможностями использования ими изобретений, а также усугублением информационной асимметрии с соответствующим изменением экономического поведения. Наконец, производственной составляющей – с реакцией на общее снижение экономической активности на рынках и т.д.

Однако при более внимательном изучении инновационного поведения фирм и национальных экономик в условиях кризиса у исследователей возникают различные видения его воздействия на ИИ. Анализируя инновационное поведение предприятий, одни обращают внимание на данные европейского Иннобарометра, по которым более 70% опрошенных компаний не снижали и/или не намеревались снижать свою инновационную деятельность [Inno-barometer 2009].

Другие делают акцент на специфические ограничения инновационной деятельности. Будучи органической составной ча-

стью общей системы предприятия, инновационная его составляющая подвергается воздействию как в связи с ограничениями производства, так и в связи с экономией затрат на него [Bloom].

В первом случае речь идет об отказе, замораживании или переносе сроков вступления в новые инновационные проекты, а значит, и модификации соответствующих корпоративных инфраструктурных сегментов, в том числе по финансированию этих проектов, управлению ими, обслуживанию и т.п.

Во втором – о специфическом поведении руководства компании относительно элементов корпоративной инновационной инфраструктуры, не связанной с отдельным проектом, – прежде всего по поводу сохранения человеческого капитала предприятия.

При этом, изучая соотношение реакции на кризис со стороны хозяйственных систем в целом и их ИИ, ряд аналитиков отмечают особенности динамики тех и других. В условиях информационной асимметрии на рынке труда, трудностей подбора наиболее подходящего персонала, значимости learning-by-doing для обеспечения производительности труда и, наконец, ограничений, накладываемых трудовым законодательством на сокращение персонала, общая экономическая активность предприятия снижается больше, чем его человеческий капитал и трудовые ресурсы в целом [Hall].

Вместе с тем некоторые исследователи указывают и на развитие специфических тенденций, способствующих укреплению в кризис ИИ компаний. К их числу относят действие объективных механизмов отбора наиболее производительных и изобретательных компаний, руководствующихся в своих действиях задачей максимальной адаптации имеющихся технологий для того, чтобы пережить тяжелые времена и развить свой успех в дальнейшем [Melitz; De Loecker, Konings].

Третья группа аналитиков связывает эффекты кризиса либо с «созидательным разрушением», при котором фирмы вынуждены активно создавать что-то новое, разрушая прежнее, либо с «организационной инерцией», когда компании либо форсируют, либо, напротив, воздерживаются от инноваций в связи с учетом альтернативных издержек [Kitching, Blackburn, Smallbone, Dixon]. Их реакция выражается в трех типах корпоративных стратегий, характерных для ТНК: краткосрочные стратегии сводятся к общему снижению расходов, в т.ч. и на инновации; альтернативный под-

ход, напротив, состоит в расширении инвестиций в инновации и рыночную диверсификацию. Третий тип стратегии – комбинация первых двух, – по свидетельству экспертов, наиболее часто используется в средне- и долгосрочных перспективах.

Авторы четвертой группы увязывают инновационное поведение компаний при кризисе с общеэкономической ситуацией в стране их местонахождения, характером общей корпоративной инновационной стратегии, а также целым рядом дополнительных факторов [Kanerva, Hollanders].

При этом, оценивая реакцию на кризис, исследователи специально отмечают важность наличия развитой корпоративной ИИ, в частности, отлаженных систем управления знаниями, привлечения клиентов к инновационному процессу, из-за чего даже в критических условиях компании не склонны снижать своих инновационных усилий. Отсюда следует, что чем более и основательнее сформирована корпоративная ИИ, тем выше вероятность сохранения на предприятии инновационной модели поведения и его успех в преодолении кризиса.

Вместе с тем возникает вопрос о распространении подобных закономерностей на ту часть ИИ, которую представляют самостоятельные фирмы, для которых обслуживание инновационных процессов является профессиональным бизнесом.

Этот сектор можно отнести к переходному типу (от частного к общественному), поскольку при его участии происходит трансформация общественных благ (знаний) в блага частные. Закономерно в связи с этим и то, что его образуют и частные, и общественные организации. К первым относятся венчурные фонды. В отличие от производителей благ, близких к общественным, специфика поведения венчурных фондов представляет особый интерес. Ведь, с одной стороны, как у всяких частных предприятий их экономическая организация чувствительна к кризису, а с другой – она непосредственно связана с инновационными процессами, т.е. обслуживает трансформацию общественных благ в частные.

Данные по венчурным фондам ЕС и США свидетельствуют о том, что в отличие от корпоративной ИИ их положение в период кризиса было весьма неблагоприятным.

В США число сделок при выходе в 2009 г. было в 10 раз меньше, чем в 2008 [American...]. Резко упала капитализация

NASDAQ (совпадая с масштабами падения на остальных биржах). Остро встал вопрос о привлечении ресурсов для венчурного финансирования. Выросли сроки пребывания молодых компаний в портфелях венчурных фондов (см. Приложение 1).

В Европе в период кризиса венчурный капитал резко ограничил инвестиции в новые компании и сосредоточился преимущественно на управлении уже имеющимися портфельными компаниями и проведении их через трудные времена [Impact of the economic crisis., p. 8]. В 2009 г. показатели числа и объемов операций снизились по сравнению с 2008 г. более чем на 20% [Impact of the economic crisis...] (см. Приложение 2).

Отсюда видно, что независимо от особенностей национальных институтов (США и Европы) организации ИИ рыночного типа подвержены действию кризиса примерно так же, как и общехозяйственные системы у остальных производителей частных благ.

В связи с этим, казалось бы, правомерно ожидать сходного поведения и у компаний и организаций ИИ рыночного типа в России. Однако здесь важно учесть ее отличие от США и большинства европейских стран, далеко продвинувшихся на пути инновационного развития. Специфика российской экономики заставляет начать анализ с выяснения наличия и места ИИ в национальной экономической системе в принципе, а значит начать с определения места творческого труда в ней.

Признание экономической ценности творческого труда предполагает его соответствующую стоимостную оценку и наличие институтов для его хозяйственного применения. Будучи сторонами одной и той же медали, первая восходит к вопросу о цене труда, а вторая – к готовности (и/или способности) бизнеса привлекать и использовать творческий труд так, чтобы оправдать понесенные расходы.

По свидетельству экспертов, и в первом, и во втором случае в России дела обстоят неблагоприятно. Достигнутый в 90-е годы фантастически низкий уровень оплаты труда выступает сегодня «как одно из важнейших условий консервации отсталой структуры экономики, никоим образом не стимулирующей предпринимателей вкладывать деньги в техническое перевооружение предприятий и внедрение современных трудосберегающих технологий» [Садовая, с. 100].

Отмечая связь порождающего феномен «бедности работающих» уровнем оплаты труда с его производительностью, эксперты вместе с тем справедливо указывают на то, что он является результатом неэффективности самой экономики, ее несбалансированной структуры, отсутствия ресурсосберегающих стимулов, невосприимчивости к инновациям, перекосам в политике заработной платы, большой доли морально и физически устаревшего оборудования [Садовая, с. 101]. Не случайно поэтому в сложившейся системе весьма слабой оказывается и эффективность большинства российских организаций ИИ (технопарков, бизнес-инкубаторов и др.). Ведь на их услуги почти нет спроса, а вслед за тем чахнет и предложение, даже если оно когда-то появлялось.

В отсутствие ИИ в условиях разразившегося кризиса у большинства российских предприятий закономерно возникала подмеченная экспертами специфическая стратегия – «переждать» ухудшение ситуации, ничего для ИИ при этом не меняя.

И в то же время на уровне своих общехозяйственных структур, не связанных с инновациями, отечественные компании предпринимали заметные усилия по борьбе с кризисом. Это были прежде всего экономия издержек и там, где позволяло их монопольное положение, удержание цен.

Государственные усилия по поводу поддержки и восстановления «неинновационных» общеэкономических структур в условиях кризиса характерны для всех трех рассматриваемых нами стран и их союза.

Начиная с 2007 г. правительство США предпринимало шаги по стимулированию экономического развития и поддержке наиболее проблемных крупных компаний финансового и нефинансового секторов. Поскольку большая их часть активно применяла инновации, то государственную помощь проблемным активам и иные аналогичные усилия, направленные на сохранение хозяйственных комплексов, правомерно рассматривать не только как воздействие на общеэкономическую систему компаний, но и как участие в финансовой составляющей их ИИ.

Сходные мероприятия проводили и в Европе. Сначала национальные государства, а начиная с октября 2008 г. и региональные органы активно принимали пакеты мер помощи финансовым структурам и иным организациям бизнеса и населения. К их числу

относились гарантии по долговым и иным обязательствам, инструменты рекапитализации, поддержки ликвидности и проблемных активов и др. Перечисленные усилия дополняли налоговые стимулы и ряд других мер. Поддержание жизнеспособности финансовых учреждений и нефинансовых компаний давало возможность сохранить у них и внутрикорпоративные институты, относящиеся к сфере ИИ.

В отличие от США и Европы в России колоссальные финансовые инъекции государства в финансово-банковскую сферу не превращались в средство развития корпоративных инновационных институтов. Принятый в ноябре 2008 г. План действий не указывал четких сумм и сроков, хотя и включал меры социальной поддержки населения. Содержащаяся в плане декларация поддержки компаний реального сектора также не получила ясного оформления. Связь между компаниями (преимущественно с участием государства) осуществлялась «в ручном режиме».

В США и Европе тенденции поддержки и развития ИИ через общеэкономические каналы упрочивались дополнением краткосрочных усилий по восстановлению экономических систем стратегическими действиями, направленными на формирование качественно новых основ для подъема.

Эти мероприятия влияли на ИИ с разных сторон. В США для облегчения производства и экономического освоения знаний большую роль сыграл принятый в конце 2008 г. Акт о чрезвычайной экономической стабилизации (Emergency Economic Stabilization Act, EESA), по которому часть пакета в 700 млрд. долл. направлялась на льготирование налоговых платежей при осуществлении исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере энергетики. (Фактически это продолжало и развивало прежнее направление налогового кредитования исследований и разработок, которое осуществлялось в рамках специального закона (the Research and Experimentation Tax Credit, R&E tax credit), срок действия которого истек в 2007.)

Новые возможности укрепления ИИ открывались в связи с принятием в 2009 г. Закона об экономическом восстановлении и возобновлении инвестиций (the American Recovery and Reinvestment Act, ARRA), согласно которому почти 40% из мобилизуемых в его рамках средств (всего 787 млрд. долл.) направлялось в

инфраструктуру, сферу развития человеческого капитала, энергетику, экологию и на различные исследования.

1. Только в рамках ARRA на образование было выделено более 90 млрд. долл., призванных компенсировать нехватку средств большинства штатов, стимулировать инновационные подходы к обучению и улучшить результаты учащихся. Дополнительное финансирование было нацелено на превращение обучения в сферу параллельного и взаимного усовершенствования как педагогического процесса, так и системы образования в целом. В рамках укрепления и развития человеческого капитала в США особое место заняли усилия по проведению реформы системы здравоохранения. На модернизацию, ремонт и строительство медицинских центров, проведение ИиР и т.п. сверх бюджета было выделено 22,4 млрд. долл. Согласно разделу 13 ARRA (Title XIII), особое внимание было уделено распространению в здравоохранении информационных технологий, электронных медицинских карт. В стране рассматриваются возможности дистанционного мониторинга состояния пациентов, началась разработка всеобщей государственной программы медицинского страхования.

Помимо новых инициатив в США продолжилась реализация принятых еще до кризиса специальных планов, способствующих укреплению систем ИИ в национальном масштабе.

Для повышения конкурентоспособности страны по Закону о конкурентоспособности США (America COMPETES Act of 2007) удваивались бюджеты Национального научного фонда, Национального института стандартов и технологий, Министерства торговли, а также Управления науки Министерства энергетики. Увеличилось финансирование фундаментальных исследований по линии национальных институтов здоровья.

Экстраординарные и специальные усилия, обусловленные кризисом, но одновременно способствующие укреплению и развитию ИИ дополняли регулярные, планируемые в рамках обычных бюджетные ассигнования. По своей структуре они соответствовали основным принципам американской системы управления инновациями, согласно которым на национальном уровне главное внимание уделяется рамочным условиям инновационной деятельности, на уровне штатов фокус смещается в направлении образования, а стимулирование инновационной активности предприятий и на

рынках относится преимущественно к области забот частного сектора.

Не случайно поэтому при распределении бюджетных средств, нацеленных на поддержку инноваций, основной упор федеральные власти делали на исследования и разработки (ИиР), в том числе совместно с частным сектором.

Расходы федерального бюджета на исследования и технологии в 2009 г. были запланированы в объеме, превышающем их размеры в 2008 г. на 4,7%. Весной 2009 г. президент заявил, что национальные расходы на эти цели должны достичь и/или превысить 3% ВВП против 2,6% при прежней администрации и 2,73% в текущий период [Remarks by the President].

По прогнозу экспертов на 2010 г., ожидается сохранение роста расходов научного бюджета. Наиболее значимыми его статьями остаются наукоемкие оборона, здравоохранение и космос, а также фундаментальные исследования [INNO-Policy TrendChart., p. 12].

Основными направлениями исследований, обеспечивающими деятельность ИИ со стороны предложения, объявлены чистые технологии в области энергетики, развитие систем передачи информации и знаний, образования (прежде всего в сфере естественных наук и инженерного дела), а также усиление международной кооперации в сфере науки и технологий.

Вместе с развитием прежних областей науки и разработок были открыты и новые. Так, американское государство приступило к созданию более открытой среды для проведения различных исследований вплоть до области изучения стволовых клеток.

В связи с вышесказанным закономерным было то, что приоритетными получателями федеральных средств в рамках антикризисных усилий выступали не только (и не столько) отдельные компании, но исследовательские подразделения вузов и некоммерческие исследовательские организации.

2. Так же как и в США, существенной характеристикой европейского плана восстановления экономики являлась связь оперативных общеэкономических мероприятий по преодолению кризиса со стратегическими целями дальнейшего инновационного развития и укрепления конкурентоспособности на международной арене. Реализация этой задачи предполагала продолжение структурных реформ в рамках и на основе Лиссабонской стратегии 2000 г.,

нацеленной на развитие инновационных процессов в целом и укрепление ИИ.

Государственные усилия в этом направлении включали инвестиции в НИОКР, освоение энергоемких производств, «чистых» технологий, повышение квалификации и развитие новых навыков работников, вложения в инфраструктуру и развитие сетей для стимулирования эффективности и инноваций на уровне стран и региона.

Так, только для реализации политики обеспечения социальной защиты и профессиональной мобильности (flexicurity) из средств Европейского социального фонда (European Social Fund) предполагалось направить 1,8 млрд. евро. Также пересматривались условия работы других фондов и организаций, финансирующих поддержку и развитие трудовых навыков и знаний, необходимых для успешного экономического развития в перспективе.

Фискальные стимулы, гранты и субсидии предполагалось предоставить и частному сектору, в том числе для поддержки его инвестиций в образование и ИиР. Для реализации трансъевропейских проектов строительства энергетической инфраструктуры и связи в 2009–2010 гг. планировалось дополнительно привлечь еще 5 млрд. евро. В целях стимулирования экологически чистых производств планировалось снизить соответствующие ставки НДС [A European economic recovery...].

Вместе с тем специальные усилия в Европе содержали и существенные отличия от американской поддержки ИИ. Особое внимание в регионе уделялось целенаправленным усилиям по поддержке занятости в социальной и образовательной сферах, способствующих укреплению составляющих ИИ, связанных с человеческим капиталом. Другим важным направлением было стимулирование эффективного использования ИИ частным сектором, в том числе МСБ. Это касалось как основных направлений предпринимаемых усилий (прикладные исследования, развитие идей и коммерциализация инноваций), так и форм и источников их финансирования.

Поддержка инноваций и преломление понижительных тенденций снижения инвестиций частного сектора там, где они возникали, а также форсирование экономического освоения новшеств

рассматривалось как одна из основных в рамках стратегического направления государственных усилий.

В дополнение к общему пакету стимулирующих мер в рамках EERP в 2009 г. в бизнес вкладывалось еще 30 млрд. евро из региональных источников [Economic Crisis in Europe..., p. 77]. В дополнение в 2009 и 2010 гг. на поддержку финансирования МСБ, компаний средних стадий развития, мезанинного финансирования, энергетического сектора, сферы высоких технологий, инфраструктуры и т.п. Европейский банк инвестиций направлял еще по 15 млрд. евро. К этому следует добавить также специальное финансирование инновационного МСБ стран Центральной и Восточной Европы (общим объемом около 11 млрд. евро).

В отличие от Европы поддержка инновационных усилий МСБ в США и обеспечивающей его ИИ в период кризиса и рецессии занимает гораздо более скромное место. С одной стороны, в стране действует целый ряд специальных законодательных актов и других документов, поддерживающих инновационные усилия этой группы компаний. В развитие The America COMPETES Act в США были приняты первые после 80-х годов значительные документы по стимулированию инновационного развития МСБ, в том числе и его технологического образования (The Technology Innovation Program и The Manufacturing Extension Program). Важную роль продолжали выполнять принятые ранее программы, по которым государство предоставляет финансовые ресурсы для инновационной деятельности МСБ (SBIR и STTR). В развитие указанных программ ресурсы для посевных кампаний также предоставляются на уровне отдельных штатов [Shapira, Jan]. Большое значение имеют специальные программы (ERC и IUCRC), стимулирующие кооперацию МСБ и университетов, развивающие междисциплинарные области, а также облегчающие доступ МСБ к получению необходимых знаний и навыков для работы с новшествами.

С другой стороны, объемы специальных и регулярных ресурсов (всего около 1,5 млрд.долл.), выделяемых преимущественно по линии Администрации по вопросам МСБ, оказываются несопоставимо малы по сравнению с финансированием проблемных активов крупного бизнеса, исчисляющихся десятками миллиардов долларов, притом что МСБ справедливо считают наиболее динамичным сектором, обеспечивающим основной прирост рабочих

мест и придающих инновационную активность экономике, а удельный вес выделяемых ему средств незначителен закономерно, вопрос о необходимости для него дополнительных ресурсов обсуждался в 2009 г. в подкомитете по банковской деятельности Сената [Fairlie; Haltiwanger, Jarmin, Javier].

Пробелы в отношении возможностей развития инновационной инфраструктуры МСБ исследователи усматривают также в недостатках целевой направленности действующих программ (MER и TPR), ряде ограничений в деятельности Администрации (в т.ч. по гарантиям по займам) и недостаточного учета особенностей МСБ при реализации широкомасштабных государственных усилий по стимулированию спроса, в частности в сфере энергетики.

Не случайно поэтому, что, оценивая состояние инновационной политики США последних лет, аналитики выделяют в основном проблемы, в решении которых активно участвует МСБ: обеспечение общего ускорения инноваций; ускорение коммерциализации исследований в сфере энергетики и укрепление финансовых ресурсов для реализации инновационных процессов.

В отличие от США и Европы в России на государственном уровне и до, и во время кризиса периодически принимались и принимаются многочисленные документы для развития и стимулирования инноваций. В 2006 г. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике под председательством министра образования и науки РФ была принята и выполняется «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года».

В 2007 г. это министерство приняло Комплексную программу научно-технологического развития и технологической модернизации экономики Российской Федерации до 2015 г.

В ноябре 2008 г. был принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

Разработан план мероприятий по стимулированию инновационной активности предприятий, осуществляемых в рамках реализации в 2009–2010 гг. Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г., утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р.

Проблемы стимулирования инноваций поставлены и в других федеральных целевых программах, региональных и отраслевых стратегиях: Энергетической стратегии России на период до 2020 г., Федеральной космической программе, Развития технологий для гражданской авиации, Национальной технологической базе, Стратегии развития российской химической и нефтехимической отраслей на период до 2015 г. и др.

Определяя довольно крупные финансовые ресурсы на инновационное развитие и различные пути их расходования, эти документы вместе с тем не предусматривают формирования целостной системы эффективного применения творческого труда и его адекватной оценки.

Как и до кризиса, системы мотивации к творческому труду на корпоративном уровне либо отсутствуют вовсе, либо имеют формальный характер и не работают. Услуги для обеспечения инновационного развития МСБ жестко ограничены не только ресурсной базой, но и бюрократическими барьерами вместе с различными рентными по своему характеру платежами. Только по уровню официальной заработной платы дифференциация у занятых составляет несколько порядков. Еще выше этот показатель в региональном и отраслевом разрезах. (Учитывая общую тенденцию усиления дифференциации, в отсутствие точных данных можно лишь предположить, что в период кризиса этот разрыв увеличился, усугубляя тем самым проблему отсутствия главного звена, связующего экономику и инновации.) Политический курс на создание «среднего класса» не был ориентирован на поддержку и укрепление положения тех, кто имеет высокий уровень образования и квалификации, и в этом смысле является социальным носителем инновационного императива. Фокус на группы со средним уровнем доходов в национальных условиях России означал ориентир преимущественно на работников сырьевых отраслей, инновационный потенциал которых является одним из слабейших в экономике (по сравнению с наукоемкими отраслями).

Таким образом, в России кризис не смог сыграть ту роль по развитию ИИ, какую он выполнил в США и Европе.

Специфические формы ликвидации расхождения между финансовыми инновациями и всей экономической системой в США обернулись вопросом о достаточности укрепления ИИ, ори-

ентированной на крупный бизнес, для обеспечения целостности и прогресса на международной арене всего национального хозяйства.

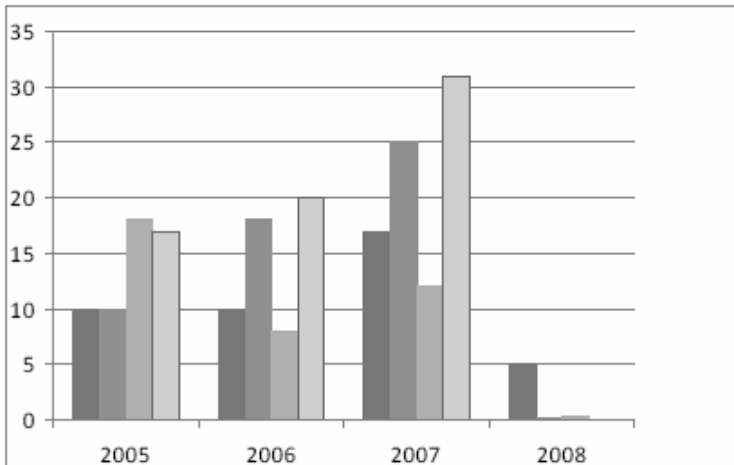
Особенности преодоления кризиса в Европе высветили проблему способа обеспечения развития ИИ как в крупном, так и мелком бизнесе так, чтобы преодолеть отставание региональной экономической системы от лидеров и обеспечить ее конкурентоспособность на международной арене

В России же кризис, пожалуй, усугубил общие условия, препятствующие формированию той части экономической системы, которая обеспечивает устойчивый подъем национального благосостояния и современные основы для прорыва в сложившейся политико-экономической иерархии на международной арене.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

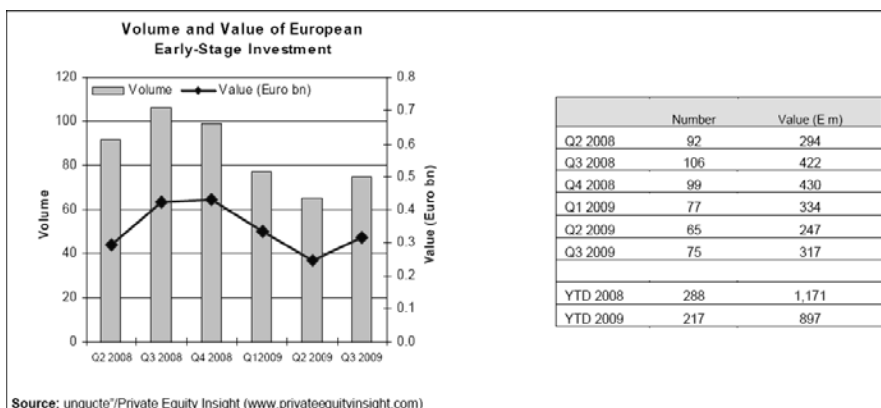
Динамика числа выходов на IPO фирм с венчурным финансированием (по кварталам в 2005–2008 гг.)

Источник: [http:// www.nvca.org](http://www.nvca.org)

Приложение 2

Динамика венчурных инвестиций в Западной Европе (2008–2009)

Источник: Impact of the economic crisis on key sectors of the EU – the case of the MANUFACTURING and construction industries. – Monthly notes reference documents industrial competitiveness. – December 2009. – P. 8.

Приложение 3

Структура расходов на образование по Закону об экономическом восстановлении и возобновлении инвестиций

Всего: 90,9 млрд.долл.:

- 44,5 млрд.долл. – школы на местном уровне (с правом использования средств для модернизации и ремонта);
- 15,6 млрд. долл. – увеличение грантов (Pell Grants);
- 13 млрд. долл. – нуждающимся школьникам из государственных школ;
- 12,2 млрд. долл. – специальное образование и др.

Источник: <http://www.recovery.org>

Литература

Дежина И.Г., Салтыков Б.Г. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок // ИЭПП: Научные труды. – Москва, 2004. – № 72. – 152 с.

Келле В.Ж. Инновационная система России: Формирование и функционирование / Ин-т человека РАН, Ин-т истории естествознания и техники РАН. – М.: УРСС. – 2003. – С. 143.

Мировой кризис: Угрозы для России. – М.: ИМЭМО, 2009. – С. 151. – Mode of access: <http://www.imemo.ru/ru/publ/2009/09002.pdf>

Мировой опыт антикризисной политики: Уроки для России. – М.: ИМЭМО, 2009. – С. 197. – Mode of access: <http://www.imemo.ru/ru/publ/2009/09032.pdf>

Садовая Е.С. Российский рынок труда: Условия преодоления кризиса // Глобальный кризис и проблемы обеспечения общественно-политической стабильности: Опыт стран Запада и Россия: Материалы конференции в ИМЭМО РАН РФ. – Апрель 2009 г. – 146 с. – Mode of access: <http://www.imemo.ru/ru/publ/2009/09025.pdf>

A European economic recovery plan. Communication from the Commission to the European Council. – Brussels. – 26 November, 2008. – COM(2008) 800 final. – P. 19. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0800:FIN:EN:PDF>

American recovery and reinvestment act report: summary of programs and state-by-state data U.S. Department of Education. – November 2, 2009. – Mode of access: <http://www.recovery.gov/News/featured/Documents/Education%20Dept.%20ARRA%20Programs%20and%20Jobs.pdf>

Bloom N. The impact of uncertainty shocks // *Econometrica*. – 2009. – N 77, Vol. 3. – P. 623–685.

De Loecker J., Konings J. Job reallocation and productivity growth in a postsocialist economy: Evidence from Slovenian manufacturing // *European journal of political economy*. – 2006. – N 22, Vol. 2. – P. 388–408. – Mode of access: http://www.sciencedirect.com/science?_ob=ArticleListURL&_method=list&_ArticleListID=1442252263&_sort=r&view=c&_acct=C000050221&_version=1&_urlVersion=0&_userid=10&md5=c7b9e5d8d36f9a1d25c886f4ec603eee

Economic crisis in Europe: Causes, consequences and responses // *European economy*. – 2009. – N 7. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. – 2009. – European Communities. – 96 p. – Mode of access: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/publication15887_en.pdf

European Competitiveness Report 2009 Commission staff working document SEC(2009)1657 final. – Luxembourg: Publications Office of the Euro-

pean Union, 2010. – P. 216. – Mode of access: http://ec.europa.eu/enterprise/newsroom/cf/document.cfm?action=display&doc_id=5715&use_rservice_id=1&request.id=0

European innovation scoreboard 2008. Comparative analysis of innovation performance. – European Communities, Office for Official Publications of the European Communities. – 2009. – 25 p. – Mode of access: <http://www.proinno-europe.eu/page/european-innovation-scoreboard-2008>

Fairlie R. Kauffman Index of entrepreneurial activity: 1996–2008. – Kansas City, Missouri: Kauffman Foundation, 2009. – 34p. – Mode of access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1395945

Geroski P., Gregg P. Coping with recession. UK company performance in adversity. – Cambridge, Cambridge university press. – 1997. – 198 p. – Mode of access: <http://search.barnesandnoble.com/Coping-with-Recession/P-A-Geroski/e/9780521622769#TOC>

Hall R.E. Job loss, job finding, and unemployment in the U.S. economy over the past fifty years // NBER Macroeconomics Annual. – 2005. – P. 101–137. – Mode of access: http://www.nber.org/papers/w11678.pdf?new_window=1

Haltiwanger J., Jarmin R., Javier M. Jobs created from business startups in the United States. – Washington DC: US Census Bureau, 2009. – 4 p. – Mode of access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1352538

Impact of the economic crisis on key sectors of the EU – the case of the manufacturing and construction industries. – December 2009. – P. 8. – Mode of access: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/industrial-competitiveness/documents/index_en

INNO – Policy TrendChart – Innovation policy progress Report USA. – 2009. – P. 12; 30 p. – Mode of access: <http://www.proinno-europe.eu/page/innovation-and-innovation-policy-usa>

Innobarometer 2009. Analytical report European Commission. – DG Enterprise and Industry. – 2009. – 166 p. – Mode of access: <http://www.proinno-europe.eu/page/innobarometer>

Kanerva M., Hollanders H. The impact of the economic crisis on innovation. analysis based on the innobarometer 2009 survey. – 2009. – Mode of access: <http://www.proinno-europe.eu/repository/4-impact-financial-crisis>

Kitching R., Blackburn R., Smallbone D., Dixon S. Business strategies and performance during difficult economic conditions: Report for the UK Department of business innovation and skills. BIS. – 2009. – 68 p. – Mode of access: http://www.northwest.britishdesigninnovation.org/new/dd/images/reports/37_Department_for_Business_Innovation_and_Skills.pdf

Melitz M.J. The impact of trade on intra-industry reallocations and aggregate industry productivity // Econometrica. – 2003. – N 71, Vol. 66. – P. 1695–

1725. – Mode of access: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1468-0262.00467/abstract>

Remarks by the President at the National academy of sciences annual meeting. – Washington DC. – 27 April 2009. – Mode of access: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-at-the-National-Academy-of-Sciences-Annual-Meeting/

Shapira Ph., Jan Y. The innovation system and innovation policy in the United States / Ed. by R. Frietsch and M. Schüller // Competing for global innovation leadership: innovation systems and policies in the USA, EU and Asia. – Stuttgart: Fraunhofer IRB Verlag. – 2010. – Chapter 2. – P. 5–29. – Mode of access: <http://works.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=pshapira>

Thriving in a World of Challenge and Change. – National Innovation Initiative Summit and Report USA. – Council on Competitiveness. – 2005. – P. 96. – Mode of access: http://www.compete.org/images/uploads/File/PDF%20Files/NII_Innovate_America.pdf

U.S. Department of Education, American recovery and reinvestment act: Report: summary of programs and state-by-state data. – November 2, 2009. – P. 251. – Mode of access: <http://www.recovery.gov/News/featured/Documents/Education%20Dept.%20ARRA%20Programs%20and%20Jobs.pdf>

Venture Backed Exits // Thomson Reuters. – 2010. – Mode of access: http://www.nvca.org/index.php?option=com_content&view=article&id=258&Itemid=526